

НЕСКОЛЬКО ДОПОЛНЕНИЙ К «ЛЮТОМУ ЗВЕРЮ»

Существо, принадлежащее к семейству кошек, изображенное на некоторых новгородских печатях, уже привлекало к себе внимание исследователей. На одной из печатей со зверем имеются надписи: "печать новгородская" на лицевой стороне и "а се люты звѣрь" на обороте¹. Эту печать относят к десятым годам XV в., т.е. к началу употребления в Новгороде упомянутой сфрагистической кошки.

Именованье названного животного лютым зверем вовлекает вопрос о нем в общую проблему значения "лютого зверя" в древнерусском языке. В связи с новгородскими печатями этой проблемой занимался И.Э. Клейнберг. В его статье рассмотрены и высказанные к середине 60-х гг. мнения².

Новгородский сфрагистический зверь имеет отношение к геральдике как эмблематический предшественник известного новгородского герба. К геральдике его привязывают и некоторые трактовки его функции. Н.П. Лихачев считал зверя "почти что гербом Новгорода"³, Клейнберг полагал, что "эмблему зверя можно считать наиболее далеко зашедшей по пути превращения в общеновгородскую эмблему"⁴, а А.Б. Лакиер называл зверя "геральдическим животным"⁵.

Надо заметить, что на печати со словами "а се люты звѣрь" изображено животное, о котором можно сказать, что оно хищное. Видовая же его принадлежность не столь очевидна, как на ряде печатей, на которых по силуэту и гриве легко узнается лев.

Клейнберг пришел к выводу, что "лютый зверь" - это лев. После выхода его статьи, хотя и в том же году, появилась статья В.Г. Гептнера, предположившего, что "лютым", напавшим на всадника, о котором сообщает "Поучение" Владимира Мономаха, был тигр⁶.

Вышедший в 1970 г. труд В.Л. Янина (прим. 1) доставил богатый материал для сравнительного изучения новгородского сфрагистического зверя.

Клейнберг писал, что "почти на всех" печатях зверь изображен поразному. В действительности разнообразие не столь уже велико, поскольку сводится к стилистическим деталям. Более всего выделяется зверь на печати, у Янина идущей под № 749. Это крылатый лев. На печатях 734 и 738 виден зверь, тело которого покрыто выпуклыми точками того же рода, что и в ободке вдоль края печати. Считать ли точки пятнами на шкуре зверя или только украшением, аналогичным зерни на предметах древнерусского искусства? Трактовать ли подобным образом полосы на теле зверя на печати 744? Если точки и полосы принять за сознательное обозначение видовой принадлежности изображений зверей, то одного из них следует назвать барсом, а другого - тигром. Имели ли в виду такое различие наши предки? Сказать нельзя.

Остальные сфрагистические звери разделяются на две группы: с обозначенной гривой и без нее. Следует ли, исходя из гривастости и безгривости, говорить о двух видах животных и в гривастом звере усматривать льва?

В.В. Мавродин считал, что зверь, поражаемый всадником, на фреске в киевской Софии есть барс, которому художник не нарисовал пятен⁷. На это Гептнер резонно заметил, что в таком случае делать вывод о барсе "оснований ровно столько же, как видеть в нем тигра, у которого не нарисованы полосы, или льва, у которого не изображена грива"⁸. Если критерий Гептнера применять к зверю на печати с надписью "а се люты звѣрь", то, несмотря на убедительный вывод о том, что "лютый" это лев, назвать его львом нельзя, т.к. у него нет гривы. Тем более, что ноги его скорее птичьи, чем кошачьи, да еще и трехпалы. Положение вроде бы безвыходное. Выход все же есть. Нужно учесть, что на монетах и печатях изображения животных вообще далеко не всегда близки к оригиналам. На одной из новгородских "птичьих" печатей написано "орель"⁹, но лишь изогнутый клюв напоминает о хищной птице. Неточность присуща иной раз и более крупным, чем на печатях и монетах, изображениям животных. На миниатюре в одном из списков "Стефанита и Ихнилата" в сборнике конца XV - начала XVI вв. повествование о льве сопровождается рисунком зверя. На репродукции хорошо видно, что у зверя гривы нет¹⁰. Выходит, что наличие и, в особенности, отсутствие гривы - недостаточный показатель вида животного. В таком случае и отсутствие или наличие пятен или полос тоже недостаточный признак. Резонное замечание Гептнера оказывается недостаточным. Кстати, один из авторов делал вывод о льве на киевской фреске по "желтоватому" цвету фигуры несмотря на отсутствие гривы¹¹. Древнерусское искусство дает примеры изображения пятнистого зверя, как на фронтисписе Юрьевского Евангелия второго десятилетия XII в., и изображения разных зверей, с намеком и без намека на гриву, на одном и том же рисунке, как на заставке одного Евангелия из РГАДА XII в.¹² В последнем случае звери красного цвета. Это показывает необязательность оригинальных мастей для изображения.

При отсутствии пояснений историку остается либо различать и соответственно различию именовать зверей, исходя из гривастости или безгривости, либо зачислять их в барсы или львы ("лютые звери") независимо от названных признаков, но исходя из других соображений. Звери с гривами и без них, изображенные на новгородских печатях, могут быть истолкованы одинаково, как львы, на основании именованя их лютым зверем на одном варианте печати. Некоторое осложнение возникает, когда неясно, обозначают штрихи рисунка гриву или нет. Хорошим тому примером является многократно публиковавшаяся миниатюра с изображением Феодора Стратилата из Федоровского Евангелия 1321 - 1327 гг. Сей воин держит щит со зверем именно такого рода.

На новгородских печатях, кроме одной, зверь шествует. Такое положение зверя вообще преобладает в русской сфрагистике до XVI в.

Клейнбергер предположил, что "лютый зверь" был введен в новгородскую эмблематику по примеру Венеции¹³. Это возможно, но недоказуемо. Новгородский лев отличается от венецианского. Порфиридов, излагая более общую мысль, писал об исконности изображения зверей и птиц в новгородском искусстве¹⁴. Опубликованные источники показывают, что эти существа, в том числе барсы и львы, а также фантастические львино-барсовидные звери изображались задолго до XV в.¹⁵ Другое дело, что в новгородскую сфрагистику образ льва вошел в XV в. Образ льва столь распространен, что о его восприятии, если источники прямо не говорят, толковать убедительно весьма затруднительно. Иной вопрос каковы и от кого исходят побуждения к принятию символа. Отвечать на этот вопрос не входит в задачи настоящей статьи.

В поле зрения писателей о "лютом звере" почему-то не попал один источник, с середины прошлого столетия доступный в выписке, в котором говорится об "открытии" 1 сентября 1551 г. царского места Ивана Грозного в Успенском соборе. В описании предмета сказано, что его опоры были сделаны в виде фигур животных, в том числе "зверя", а ему три имени: лютой, лев, скимент¹⁶. Как видим, лев и лютый объяснены как тождественные названия. Что касается скимента, то по данным словаря древнегреческого языка, слово "скюмос" в значении "львенок" встречается еще у Гомера¹⁷. В том же значении в геральдическом стихотворении последней четверти XVII в. употреблено слово "скимен" в обороте "львица, храня скимен свой"¹⁸. Интересно, что в фольклорном тексте, записанном на рубеже XIX и XX вв., богатырь побеждает Ским-зверя, в другом месте названного Скиман-зверем:

*Собиралось тут стадечко звериное,
А звериное-то стадечко серых волков.
Наперед бежит собака лютой Скиман-зверь.
А на Скимане-то шорсточка булатная,
Еще уши у собаки, как остры копыя¹⁹.*

В этих строках интересно сочетание слов "лютой" и "Скиман". Возможно, в этом соединении сказывается старинное отождествление "лютого зверя" и "скимена", хотя в данном случае "лютой" уже не синоним, а определение (характеристика) "Скимана".

Вопрос о новгородском лютом звере связан с вопросом о толковании и именовании зверя в других разделах русской сфрагистики и нумизматики и соответствующей им эмблематики. Так, изображение зверя на тверских монетах и печатях недавно было названо "лютым зверем"²⁰ и "лютым зверем" и "барсом" одновременно²¹.

Толкования о "лютом звере" имеют отношение к проблеме, которую следовало бы разработать специально, - к проблеме кошек в русской эмблематике, в т.ч. в геральдике.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. в 2 т. М., 1970. Т. 2. №716.
- ² Клейненберг И.Э. "Лютый зверь" на печатах Великого Новгорода XV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1969. Вып. 2.
- ³ Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская сфрагистика и геральдика, 2-е изд. доп. М., 1974. С. 94. Эту точку зрения повторил Клейненберг.
- ⁴ Клейненберг И.Э. Указ. соч. С. 177.
- ⁵ Лакиер А. Русская геральдика. М., 1990.
- ⁶ Гелтнер В. О лютом звере Мономахова "Поучения детям" // Охота и охотничье хозяйство. 1969. № 5; Гелтнер В.Г., Слудский А.Л. Млекопитающие Советского Союза. М., 1972. Т. 2. Ч. 2. С. 96.
- ⁷ Маверодин В.В. Об одном изображении дикого зверя на фресках Софийского собора в Киеве // Культура и искусство Древней Руси: Сб. статей в честь проф. М.К. Каргера. Л., 1967.
- ⁸ Гелтнер В. О лютом звере... С. 43.
- ⁹ Янин В.Л. Указ. соч. №№ 725, 726.
- ¹⁰ Стефанит и Ихнилат: Средневековая книга басен по русским рукописям XV - XVII веков / Изд. подгот. О.П. Лихачева и Я. С. Лурье. Пер. Греч. Текста Е.Э. Гранстрем и В.С. Шандровской. Л., 1969. С. 9.
- ¹¹ Шарлемань Н.В. Загадочный зверь Древней Руси // Зоологический журнал. 1964. Т. 43. Вып. 2.
- ¹² Запаско Я.П. Орнаментальне оформлення української рукописної книги. Київ, 1960. С. 30. Рис. 14; С. 35. Рис. 19.
- ¹³ Клейненберг И.Э. Указ. соч. С. 189.
- ¹⁴ Порфиридов Н.Г. Печати городских концов Великого Новгорода // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1972. Вып. 4. С. 150-151.
- ¹⁵ Львов и барсов на новгородских предметах XII - XIV вв. см.: Лазарев В.Н. Искусство Новгорода. М.; Л., 1947; Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода X - XV вв. М., 1981; Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XI - XV века. М., 1996. Образец крылатой кошки в составе книжного украшения см.: Ильина Т.В. Декоративное оформление древнерусских книг: Новгород и Псков. XII-XV вв. Л., 1978.
- ¹⁶ Забелин И. Решение вопроса о царском месте, или так называемом Мономаровом троне в Успенском соборе (по рукописи Погодинского древнехранилища) // Москвитянин. 1850. № 11. Отд. III. С. 55. Статья трижды перепечатывалась в разных изданиях.
- ¹⁷ Древнегреческо-русский словарь / Сост. И.Х. Дворецкий под ред. С.И. Соболевского. М., 1958. Т. 2. С. 1487
- ¹⁸ Nilsson N.A. Russian heraldic virsi from the 17th century: A manuscript in the diocesan and county library at Vasteras, Sweden. Stockholm; Uppsala, 1963. P. 82.
- ¹⁹ Добрыня Никитич и Алеша Попович (Изд. подгот. Ю.И. Смирнов и В.Г. Смолчицкий. М., 1974. С. 297. См. также стр. 225 и 298.
- ²⁰ Лавернов В.И. Комплекс тверских сфрагистических памятников XIV -XV вв. как источник по истории российской геральдике // Гербовед. 1996. № 1(9). С. 62.
- ²¹ Бабич А.В. Тверские монеты XV века как источник по региональной геральдике Тверского княжества // Там же. С. 66, 68, 69.